

Рейн Скай

Степан, Сашка и два чёрта: история одного двора

Рейн Скай

Степан, Сашка и два чёрта: история одного двора

https://litres.ru/74910979
SelfPub; 2026

Аннотация

В обычном городском дворе живут не только люди: в тенях прячутся два чёрта — один добрый и немного неловкий, второй — ворчливый, но справедливый. Когда рядом живёт внимательный мальчик Сашка и спокойный взрослый Степан, даже самое странное становится помощником. Вместе они спасают велосипеды и кошек, распутывают чужие беды и защищают сами тени — ведь если исчезнет темнота, исчезнет и способность замечать важное. Это добрая история о том, что чудеса — не в вспышках и грохоте, а в умении смотреть внимательно и не проходить мимо чужой беды.

Оптимальный возраст: 8–12 лет.

Содержание

Как чёрт в новостройку забрался да сам себя перехитрил 4
Как чёрт помог с самой обычной бедой — и чуть всё не испортил 9
Как приятель-чёрт устроил новый спор — и как Степан всех перехитрил 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Степан, Сашка и два чёрта: история одного двора

Как чёрт в новостройку забрался да сам себя перехитрил

Жил-был на окраине города, где старые пятиэтажки уже почти вытеснили высотки, мужик по имени Степан. Не из тех, кто вечно в телефоне сидит, и не из тех, кто всем подряд «не могу, занят», а такой, что если сосед попросит помочь шкаф занести — поможет, а если бабуля из соседнего подъезда попросит продукты из доставки забрать — не откажет.

Как-то вечером, когда уже стемнело, фонари мигали, будто собирались вот-вот погаснуть, а в подъезде пахло свежей краской и чем-то неуловимо странным, Степан почувствовал: неладно что-то. То в щитке щёлкнет, будто кто-то провода дёргает, то в коридоре тень мелькнёт, хотя камера над лифтом ничего не показывает.

«Ну, думаю, — буркнул себе под нос Степан, — либо проводка шалит, либо кто-то из этих… не самых приятных». Он не верил особо в мистику, но жизненный опыт подсказывал: если пахнет странно, а камера молчит — лучше проверить.

Взял он фонарик (не какой-нибудь тусклый, а мощный,

с режимом «прожектор»), да и пошёл смотреть. Заходит в коридор у мусоропровода — и видит: стоит там невысокий, лохматый, в потрёпанной куртке, будто из секонд-хенда, с рожками, которые он пытается спрятать под кепкой. Чёрт, одним словом.

— Чего надо? — строго спрашивает Степан. — Чего по чужому этажу шляешься?

А чёрт подбоченился, прищурился да и отвечает, чуть картавя:

— Да я не надолго! Я только погреться, только чаю испить. У нас, у нечистых, нынче на пустыре ветер такой, что даже хвост мёрзнет.

Степан нахмурился, но сердце у него доброе:

— Ну, коли хвост мёрз, так хоть у мусоропровода посиди, а в квартиру не лезь. Да и чаю не дам: чай — дело личное, у меня свой любимый сорт, тебе не положено.

Чёрт вздохнул, сел на ящик у стены, постукивает зубами, вид делает, что совсем продрог. А сам глазами по сторонам бегает, всё высматривает.

Тут у Степана на полке в коридоре стоял контейнер — с домашним вареньем из чёрной смородины. Степан его тёща прислала, и он его берег для особого случая. Чёрт как увидел контейнер — так и облизнулся.

— Эх, — вздыхает, — хоть бы ложечку… От одной ложечки, говорят, беды не будет.

Степан усмехнулся:

— От одной, может, и не будет, да только я тебя знаю: ты ложку возьмёшь, потом контейнер утащишь, а следом и WiFi пароль выведаешь. Сиди смирно.

Но чёрт не унимается.

— А давай, — говорит, — я тебе за варенье услугу сделаю! Я ведь не простой чёрт, я с выдумкой. Хочешь, я тебе самокат с чужой площадки пригоню, чтобы не искать? Или пакет с мусором до контейнера донесу? Или хоть трек спою — не такой, как у людей, а особенный, болотный, в стиле «лоуфай для нечисти».

Степан только головой качает:

— Мне твоих треков не надо. И самокат сам найдётся, и мусор никуда не денется. А ты лучше расскажи, зачем пришёл.

Чёрт потупился, потом хитро глянул:

— Ладно, скажу по правде. Я тут поспорил с одним своим приятелем, что сумею в человечьем доме посидеть и ни одной пакости не сделать. Вот и сижу. Но если ты мне хоть ложечку варенья дашь, я этот спор выиграю и уйду, и больше не трону.

Степан подумал-подумал, да и говорит:

— Спор — дело серьёзное. Ладно, дам тебе ложку варенья, но с условием: пока ты её ешь, ни слова не скажи, ни пальцем не шевельни, и уж тем более никакой хитрости не затевай. А не то выгоню щёткой для обуви — она у меня жёсткая.

Чёрт обрадовался, схватил одноразовую ложку (Степан предусмотрительно достал из шкафчика), варенье съел — и аж зажмурился от удовольствия. А как доел, облизнулся и говорит:

— Спасибо, добрый человек! Теперь я спор выиграл. Но знаешь… — тут он хитро прищурился. — Я ведь могу ещё и помочь. Могу, например, показать, где в соседнем дворе самокат спрятан. Или научить, как от всех спам-звонков защититься. Или…— Стой! — перебил его Степан. — Ты условие нарушил: ты уже третью фразу говоришь, да ещё и хитрить начинаешь. Так что спор ты, может, и выиграл, а вот дальше — ни-ни.

Чёрт только вздохнул, понял, что перехитрить не вышло, и говорит:

— Ну что ж, видно, не судьба. Ты, Степан, человек с умом и сердцем, таких не проведёшь.

И только хотел он исчезнуть, как вдруг за окном ветер взвыл, дождь забарабанил по козырьку подъезда, а в вентиляции загудело так, что даже лампочки в коридоре замигали.

— Вот беда, — вздохнул чёрт. — Теперь и на пустырь не попасть: там сейчас такой вихрь, что и нечистого с ног собьёт. Можно я хоть до рассвета тут посижу? Только тихо, без хитростей.

Степан посмотрел на него, подумал, да и махнул рукой:

— Ладно. Сиди. Только помни: одна шалость — и вон пойдёшь. И не вздумай трогать роутер.

Так и остался чёрт на ночь у Степана. Сидел тихо, смотрел, как в коридоре тускло горит лампа, слушал, как дождь по козырьку стучит. А под утро, когда первые курьеры на электровелосипедах зашуршали по двору, тихонько встал, поклонился Степану в пояс и говорит:

— Спасибо за приют. Ты меня не прогнал, и я тебе зла не сделаю. А если когда понадобится помощь — позови. Только не злым делом, а добрым.

И исчез, будто его и не было.

А Степан улыбнулся, проверил, на месте ли ключи и телефон, да и пошёл по своим делам. И с той поры в его подъезде всегда было тихо и спокойно, а если и случалось что неладное — то быстро проходило, будто кто-то невидимый отгонял беду.

Как чёрт помог с самой обычной бедой — и чуть всё не испортил

После той ночи Степан почти и думать забыл про чёрта. Ну, посидел странный тип в подъезде, ну, исчез — мало ли кто по окраинам шатается. Тем более дел хватало: в квартире кран капал, на работе сроки поджимали, да ещё соседка снизу всё ворчала, что у него «что-то стучит».

А вот чёрт про Степана не забыл.

Однажды утром Степан вышел из подъезда и понял: день начинается нехорошо. Небо серое, ветер такой, что капюшон срывает, а главное — самоката нет. А самокат был не просто так, а рабочий: на нём Степан до остановки доезжал, чтобы не толкаться в автобусе. И вот теперь — ни самоката, ни записки, ни намёка.

Степан вздохнул, посмотрел на камеры над подъездом (они, как назло, опять мигали, будто вот-вот отключатся) и уже собрался идти пешком, как вдруг из-за мусорных контейнеров выглянул знакомый лохматый силуэт. Кепка набок, куртка потрёпанная, рожки едва видны.

— Чего вздыхаешь? — шепчет чёрт, будто и не исчезал никуда. — Знаю, чего тебе надо.

— Да ничего мне от тебя не надо, — буркнул Степан. — Самокат пропал. Если ты его…

— Не-не-не! — замахал руками чёрт. — Я не брал. Но знаю, где он. Тут у нас, у нечистых, свои дорожки: не по асфальту, а по теням да по стыкам плит. По этим дорожкам всё, что теряется, немножко гуляет, а потом возвращается… если правильно попросить.

Степан прищурился:

— И что ты предлагаешь? Провести экскурсию по теням?

— Ага! — обрадовался чёрт. — Пять минут, и самокат будет тут. Только… — он замялся, — только ты мне потом одну мелочь сделаешь. Совсем пустяк.

Степан сразу насторожился:

— Без хитростей. И без «пустяков», которые потом в большую беду выходят.

— Клянусь… ну, чем-нибудь клянусь, — смутился чёрт. — Просто когда найдём, ты не говори никому, что я помогал. А то мой приятель, с которым я спорил, узнает и скажет: «Ага, вот ты и пакость устроил — людям подсказывал!» А я хочу доказать, что могу и без пакостей быть полезным.

Степан подумал и кивнул:

— Ладно. Пять минут. Но если через пять минут самоката не будет — ты идёшь своей дорогой, а я своей.

Чёрт кивнул, присел на корточки и провёл пальцем по стыку плит — так, будто чертил невидимую линию. Потом тихо что-то прошептал, и тень от фонаря вдруг стала длиннее, будто потянулась куда-то в сторону пустыря.

— Смотри, — шепнул чёрт. — Видишь, как тень тянет-

ся? Это дорожка. По ней и пойдём. Только не наступай на светлые пятна — они для нас, нечистых, как горячий пол.И они пошли: Степан осторожно ступал по тёмным участкам, а чёрт семенил впереди, показывая путь. Ветер свистел, мусор шуршал, но было в этом что-то не страшное, а почти деловое — будто они вдвоём решают обычную городскую проблему.

Через три минуты они оказались у старого гаража, где между стеной и контейнером стоял… самокат Степана. Точно такой же, с той самой царапиной на руле.

— Вот! — гордо сказал чёрт. — Не магия, а внимательность. Просто мы видим то, чего люди не замечают.

Степан улыбнулся и протянул руку:

— Спасибо. Ты и правда помог. Без пакости.Чёрт смущённо поправил кепку:

— Ну… почти без пакости. Я только… — и тут он виновато глянул на Степана. — Я только в твоём подъезде WiFi на минуту позаимствовал. Чтобы камеры проверить: вдруг они что-то видели. Но я пароль не запоминал, честно!

Степан закатил глаза, но не рассердился:

— Ты же обещал без хитростей!

— Я и не хитрил! — оправдывался чёрт. — Это же помощь! Я же хотел, чтобы всё по-честному было!

Степан покачал головой, но в голосе у него не было злости:

— Ладно. Раз самокат нашёлся — будем считать, что ты почти выиграл свой спор. Но больше никаких «мелочей» без

спроса. Договорились?

— Договорились, — серьёзно кивнул чёрт.

Они вернулись к подъезду, и Степан уже собирался идти по своим делам, как вдруг вспомнил:

— Слушай… А если у меня ещё что-то пропадёт? Или случится какая-то обычная беда — кран потечёт, дверь захлопнется, кот убежит… Ты как, сможешь помочь? Но только по-честному, без подвохов.

Чёрт задумался, потом пожал плечами:

— Знаешь, я ведь не для того, чтобы пакости делать. Просто скучно нам там, на пустырях. А тут жизнь кипит: курьеры, камеры, самокаты… Если беда настоящая — я помогу. Но только чтобы никто не знал. Иначе мой приятель засмеёт.

Степан протянул ему ладонь:

— Тогда давай так: если понадобится помощь — я тихо позову. А ты тихо придёшь. И никаких рассказов.

Чёрт осторожно пожал ладонь (она у него была чуть прохладная, но не злая) и кивнул.

С тех пор в жизни Степана не случалось ничего по-настоящему плохого. Если и пропадало что-то — находилось. Если и ломалось — чинилось. А если по ночам в подъезде щёлкало или шуршало, Степан только усмехался и говорил себе: «Это не беда. Это просто кто-то помогает по-своему».

Как приятель-чёрт устроил новый спор — и как Степан всех перехитрил

С той поры Степан стал замечать одну странность: мелкие неприятности будто обходили его стороной. Дверь подъезда не заеда́ла, лифт не застревал на этаже «вечно между», а если и пропадала какая мелочь — вроде ключей или крышки от термоса, — она неизменно находилась в самом логичном месте, будто кто-то тихо подсказывал: «Посмотри сюда».

Степан знал, кто этот «кто-то». Но вслух не говорил ни слова.

А у чёрта тем временем дела шли не так гладко. Тот самый приятель, с которым он спорил, всё никак не мог поверить, что можно помогать людям и не устраивать пакостей.

— Да ты просто хитришь! — ворчал приятель, сидя на ржавой трубе у заброшенной стройки. — Ты наверняка где-то что-то подстроил, чтобы потом всё исправить и выглядеть героем!

— Ничего я не подстроил! — оправдывался наш чёрт. — Я просто показал, где самокат лежит. Это не пакость, это внимательность.

— А WiFi? — прищурился приятель. — Ты же пароль тырил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.